

Е Цзы помнил, что нужно захватить еду для Линь Фэя с парнями, поэтому, когда машина поравнялась со школой, он попросил остановиться. Попрощавшись с Тан Линцю и Чжао Цзюнем, он зашёл в придорожную закусочную. Место специализировалось на студентах. Е Цзы купил вонючего тофу и шашлычки, а кроме того, взял с собой пирожные, которые Се Цинжун велел упаковать в отеле. Этого хватило бы, чтобы утолить прожорливость парней из общежития.

Войдя в ворота школы и дойдя до класса, он понял, что до начала вечернего самообучения в шесть тридцать осталось ещё четверть часа. Только он вошёл в класс, как Линь Фэй с остальными учуяли запах. Они вместе с ещё несколькими парнями с радостными воплями набросились на Е Цзы и выхватили у него из рук еду. Не только они — те, кто обычно с ними водился, тоже подбежали за своей долей. Не успевшие возмущённо визжали, но все только что поужинали, поэтому дело было в веселье. Обернувшись к Е Цзы, они начали болтать и шутить. В этой жизни популярность Е Цзы в классе была куда выше, чем в прошлой.

На вечернем занятии в классе ещё стоял запах вонючего тофу, из-за чего некоторые ребята во время перерыва специально сбегали к школьным воротам, чтобы купить это блюдо и утолить «червячка». В итоге к этому вечеру запах в классе стал ещё гуще, а к концу самообучения так и не выветрился.

После занятий Е Цзы нашёл Хань Ханя на спортплощадке. Той ради результатов работал на износ, тренировался даже вечером. Увидев, как тот подбегает, весь в поту, Е Цзы почувствовал тоскливую неловкость.

— Е-цзы, зачем тебе понадобился я в такое время? — Хань Хань вытирал пот, спрашивая. В лунном свете его глаза ярко сияли, выдавая отличное настроение.

— Я тебе оставил пирожные из «Шэнхуана». Можешь сейчас поесть? — Е Цзы показал коробку в руке.

— Отель «Шэнхуан»? Да это же деликатес! Давай попробую, — Хань Хань с нетерпением открыл коробку. Это был лучший отель в Аньси, попасть туда было большой удачей. Он жевал небольшими кусочками и, улыбаясь, спросил. — Е-цзы, ты же специально не приходил ради того, чтобы подсунуть мне пирожное?

— Дело есть, да не знаю, как и сказать. Слушай, а твоя девушка где? Не с тобой? — Е Цзы огляделся по сторонам. На площадке, как и Хань Хань, тренировались ещё несколько человек.

— Ты про Фэйфэй? — при упоминании девушки Хань Хань опять озарился сладкой, счастливой улыбкой. — Она уехала в город. Там курсы, готовится к поступлению в киноакадемию. Так что мне тоже нужно стараться.

Е Цзы собрался с духом и сказал:

— А если я скажу, что сегодня вечером видел Сюй Яфэй, ты мне поверишь?

— Что? Ты видел Фэйфэй? Не может быть! Она уехала в город. В полдень мы вместе обедали, потом Фэйфэй взяла трубку и уехала, — Хань Хань отставил еду и, прижимая к себе коробку с пирожными, стал отрицать.

— Я и сам понимаю: сказав такое, трудно поверить. Но я сегодня был в «Шэнхуане», Сю Вэньлян тоже знает, с кем я был. Я наткнулся на неё в уборной, только она меня не узнала. И ещё... — Е Цзы сжал губы. Судя по их дружбе, насколько он ему доверит?

— И ещё что? — Хань Хань помрачнел, и от него повеяло давлением. Но Е Цзы уже ступил на путь культивации, поэтому такое давление для него было пустяком.

Е Цзы нахмурился:

— Мой друг сказал, что мужчина, с которым она была, — Ли Чэдун, он из города. Она — одна из его девушек. Кстати, сам Ли Чэдун — известный плейбой, женщин у него немало. Я понимаю, что тебе трудно в это поверить, поэтому попросил друга разузнать их местоположение. Если хочешь узнать, кто лжёт, завтра вечером сходи со мной. Слухам верить нельзя, лучше один раз увидеть.

Хань Хань долго не мог выдать ни слова, его лицо то хмурилось, то прояснялось. Наконец он произнёс:

— Е-цзы, почему ты так переживаешь?

— Если бы на её месте был обычный человек, я бы не так настаивал, чтобы ты посмотрел. Но статус того парня очень хлопотный. Отец Ли Чэдуна — вице-мэр города. Если он узнает о твоём существовании, как думаешь, что он сделает? Ты ещё хочешь продолжать бегать? Хочешь поступать в университет? Ты должен хорошенько подумать. Такой человек одним мизинцем может лишит нас, простых людей, возможности встать на ноги. Подумай о своих бабушке и бабушке.

В прошлой жизни не нужно было гадать: спортивная карьера Хань Ханя была кончена, надежды на поступление в университет по льготе для спортсменов рассыпались в прах. Е Цзы боялся, что Хань Хань, услышав его слова, сейчас же сорвётся из школы и помчится в «Шэнхуан», чтобы во всём разобраться. Такой порыв приведёт лишь к унижению и, возможно, приблизит события прошлой жизни.

Хань Хань сжал кулаки. У него действительно был такой порыв. Лжет Е Цзы или нет — можно было сразу проверить, съездив в «Шэнхуан». По душе он не хотел верить словам Е Цзы, но тот знал о статусе Ли Чэдуна слишком хорошо, и рассудку Хань Ханя было трудно сказать, что Е Цзы врёт.

— ... Завтра! Завтра я пойду с тобой! Я должен увидеть сам, чтобы поверить! — Сказав это, Хань Хань словно обмяк, вся сила покинула его. Он не хотел сомневаться в своей девушке, но произнесённые слова показывали, что сомнение уже зародилось — это было осквернением их чувств.

Е Цзы переживал за Хань Ханя и долго пробыл с ним на площадке, сопровождал его во время прогулки, даже пробежал с ним пару кругов, прежде чем затащил обратно в общежитие. Вскоре входная дверь внизу закрылась на замок, и только тогда Е Цзы успокоился и пошёл в свою комнату. Линь Фэй с парнями с любопытством спросили, куда он пропал. Е Цзы подумал и не стал рассказывать. Рассказывать должен был сам Хань Хань, поэтому Е Цзы просто отмолчался.

На следующий день, увидев Хань Ханя, Е Цзы заметил под его глазами тёмные круги: видно, ночь прошла без сна. Е Цзы всё сильнее чувствовал, что поступки той самой Сюй Яфэй слишком подлы. Неважно, по какой причине она была с Хань Ханем, она совершенно не думала о его чувствах и безопасности. Разве она не понимала, кто такой Ли Чэдун? Но она не хотела задумываться о том, к чему приведут её действия для Хань Ханя.

Вспомнив родную мать из прошлой жизни и сцены из кошмаров, Е Цзы нахмурился. Не зная

почему, он всё сильнее стал отвергать такой вид жизни, как «женщина». В прошлой жизни он не знал, что такое любовь, и, похоже, в этой тоже не сможет полюбить женщину или жениться.

Неизвестно, как Хань Хань вытерпел этот день. Только закончился последний урок после обеда, Е Цзы ещё собирал парту, как кто-то у окна закричал:

— Е Цзы, тебя кто-то ищет!

Е Цзы поднял голову: Хань Хань стоял у окна и махал ему рукой. Е Цзы быстро бросил Линь Фэю фразу, что опять идёт с Хань Ханем, и развернулся к выходу.

— Сейчас можно уходить? — В глазах Хань Ханя виднелись красные прожилки. В таком виде он напоминал загнанного волка: немного жалким, но в то же время срочным. Возможно, в нём было и желание отступить, но Хань Хань всё же пришёл. Сказав это, не дожидаясь ответа Е Цзы, он потянул его за руку к лестничному маршу. Что кричал вдогонку Линь Фэй, Е Цзы не расслышал.

Линь Фэй почесал затылок и с недоумением спросил Сяо Вэньляна:

— Как думаешь, куда Е-цзы с Хань Ханем пошли? Ты не заметил, что Хань Хань ведёт себя странно?

Сяо Вэньлян покачал головой:

— Подождём до вечера, когда Е-цзы вернётся, и спросим. Ты забыл, что у Е-цзы и Хань Ханя давно есть знакомство. Хань Хань — парень понятийный, не волнуйся, он Е-цзы ничего плохого не сделает.

Сегодня Чжао Цзюнь приехал на неприметной машине, чтобы не светиться.

Когда Е Цзы усадил Хань Ханя в машину, Чжао Цзюнь окинул парня взглядом, оценивая, стоит ли Е Цзы тратить на него силы.

Первое впечатление было не плохим, но стоило вспомнить, что этого школьника обводит вокруг пальца ещё не окончившая школу девчонка, как впечатление упало ещё ниже.

— Брат Чжао, эта компания сейчас где? — Е Цзы представил их друг другу и сразу перешёл к сути.

Чжао Цзюнь, заводя машину, ответил:

— Знаешь развлекательный клуб над игровым центром? Ли Чэдун с компанией сейчас ещё там развлекаются. Кстати, та девчонка тоже с ними. Мы поедем сейчас, подождём немного, и они выйдут. Скорее всего, внизу они будут искать место, чтобы поесть.

Е Цзы посмотрел на Хань Ханя и сказал:

— Тогда послушаемся брата Чжао.

Игровой центр был знаком и Е Цзы, и Хань Ханю. В тот раз в игровом центре именно Хань Хань помог Е Цзы и Ван Шуцзе выбраться из переплёта. Теперь настала очередь Е Цзы помочь Хань Ханю.

Хань Хань плотно сжал губы и молчал, отвернувшись к окну, словно не слышал разговора Е

Цзы с Чжао Цзюнем. Но если бы его тело не было так напряжено, это выглядело бы убедительнее.

<http://bllate.org/book/16666/1528420>